

УДК 930.85:398.8

Перовская С. С.¹Макарова О. С.²**ГЕРОИЧЕСКАЯ ИНТЕНЦИЯ В ПЕСНЯХ КАЗАЧЕСТВА СТАВРОПОЛЬСКОЙ
ГУБЕРНИИ (1840-1880-Е ГГ.)**

Ставропольский государственный педагогический институт

Perovskaya S. S.

Makarova O. S.

**HEROIC INTENTION IN THE COSSACKS' SONGS OF THE STAVROPOL PROVINCE
(1860-1890s)**

Stavropol State Pedagogical Institute

Аннотация: В статье предпринят анализ героических мотивов в военных и бытовых песнях ставропольского казачества. При изучении песенных традиций казаков Ставропольской губернии авторы обращаются к темам, наиболее значимым в историческом прошлом и современности российского общества, а именно к темам гражданственности и героизма. Научная новизна исследования связана с попыткой изучить судьбу казачества посредством его саморепрезентации в устной народной традиции. В рамках диахронического подхода используются: специально-исторические методы, методы исторической антропологии и лингвистические методы. Рассматриваются принципы военной повседневности и героического опыта казаков – участников военных кампаний в целом и Кавказской войны в частности. В качестве основных источников используются лингвистический материал – сборники кавказских военных и местных бытовых песен. Результатом исследования является определение роли гражданского духа казаков в жизни края и отражение патриотизма на локальную историю Ставрополя.

Abstract: The article analyzes the heroic motives in the military and everyday songs of the Stavropol Cossacks. When studying the song traditions of the Cossacks of the Stavropol province, the authors turn to the themes that are most significant in the historical past and the present of Russian society, namely, the themes of citizenship and heroism. The scientific novelty of the study is connected with an attempt to study the fate of the Cossacks through its self-representation in the oral folk tradition. Within the framework of the diachronic approach, special historical methods, methods

¹ Перовская Софья Сергеевна – магистр, Ставропольский государственный педагогический институт.

² Макарова Олеся Сергеевна – кандидат педагогических наук, доцент, Ставропольский государственный педагогический институт.

of historical anthropology and linguistic methods are used. The principles of military everyday life and the heroic experience of the Cossacks – participants in military campaigns in general and the Caucasian War in particular are considered. Linguistic material is used as the main sources – collections of Caucasian military and local everyday songs. The result of the study is to determine the role of the civil spirit of the Cossacks in the life of the region and the reflection of patriotism on the local history of Stavropol.

Ключевые слова: Ставропольская губерния, казачество, интенция, фольклор, героизм, песня, установка.

Key words: Stavropol province, Cossacks, intention, folklore, heroism, song, setting.

Военные и героические песни казаков Ставрополя начали зарождаться после того, как первые переселенцы Азова, Моздока и Кизляра начали заселять территорию вокруг будущей крепости и форта. В фольклоре ставропольского казачества в 1840-1880-е гг. многие казачьи кавказские, кубанские и смешанные типы песен претерпели значительные изменения, включив в себя новые элементы пейзажной лирики. Общая репрезентация песен свидетельствует о тех чертах воинской ментальности, которые до сих пор пользуются уважением и не перестают быть важными в российском обществе, – это патриотизм, гражданственность и социальная солидарность.

Методология исследования строится на принципах диахронии и диахронического подхода в исторической науке. При анализе содержания устной народной традиции авторы обращаются к специально-историческим методам, методам исторической антропологии и к лингвистическим методам. Источниковая база исследования сосредоточена в фольклоре и лингвистическом материале, а именно в сборниках: «Песни Терека. Песни гребенских и сунженских казаков» [5], «С Разгиру гора» – песни казаков Ставрополя [6], «Сборниках кавказских военных песен» [7; 8], а также в базе этнолингвистической экспедиции «Сказки седого Терека» [9]. Вспомогательным источником выступают акты и постановления губернаторов Ставропольской губернии за 1860-1890 гг. [2].

В середине XIX в. на территории Ставрополя наблюдается проникновение английского быта и повседневности. Богатые английские купцы принесли с собой элементы инокультуры, по-своему воспринятые разными сословиями. С одной стороны, фольклор приобрел новые концепты, свойственные для иностранных государств и городов, с другой – в песнях были актуализированы аксиологические концепты, связанные с героизмом и героической тематикой.

Одним из событий, отражавших героизм казаков, является оборона укрепления

Михайловского. Казак Архип Осипов из 1-й роты Тенгинского полка, оказавшийся в малом гарнизоне (четыре роты), храбро сражался против враждебных черкесских племен. Его личный пример вдохновлял других солдат. В конце обороны, когда противник подобрался к укреплению слишком близко и прорвал оборону, рядовой Осипов взорвал пороховой погреб вместе с собой, таким образом, принес товарищам победу. Перед тем, как поджечь фитиль, Осипов попросил казачий полк запомнить этот подвиг и передать потомкам [2; 8].

Вскоре известие об этом подвиге дошло до императора Николая I, который издал приказ 8 ноября 1840 г. о посмертном вознаграждении, назвав Архипа Осипова «первым рядовым»:

*«Чтоб нам крепость не сдавать,
За царя и за
Святую Веру
Стал тенгинец умирать...» [8].*

Нашел отражение в фольклоре и поход казаков в польские земли. Стремление к победе и волевые аспекты стали вторичны по сравнению с героическими мотивами. Каждый концепт песни по-своему раскрывает личностные установки героя-автора, что указывает на укрепление ценностных основ в коллективном сознании:

*«Ой, как дралися,
Как дрались мы с поляком
От рассвета до поздна,
С нами музыка играет,
Барабаны громко бьют.
Сигналисты заиграли
Вынув саблю наголо...» [8].*

В окраинных станицах из-за риска набегов последователей Шамиля не прекращался дозор. Атаманы и старейшины выставляли посты и караулы, желая защитить родной дом. В период Кавказской войны в дозоре участвовали все, от служилых казаков, стариков – до женщин и детей. Прославление подвигов защитников Ставрополя ввиду гендерного фактора было актуализировано в юго-западных станицах [2].

В качестве примера можно привести подвиг 400 хоперцев под командованием Ф. Круковского, сдержавших натиск горцев в станице Бекешевской:

*«Хорошо было, братцы, в отряде
С Круковским да молодцом,
Храбро было нам сражаться*

С Конаковым молодцом.

Как на Линии было на Линеюшке...

На славной было на сторонушке...

Там построилась новая редуточка,

В той редуточке команда казацкая,

Все донская команда казацкая...» [8].

Важно понимать мотивационный фактор в формировании новых песенных традиций и изменения речетворчества. Немаловажной в воспитании героизма в казачьих семьях являлась и роль установок, формирующихся в ходе совместной верховой езды, состязаний и Шермиций (казачьих игр). Эти занятия создавали основу реализации нравственного, духовного и социального сближения детей разных социальных и национальных групп казаков [3].

Отметим, что при этом установки, сформировавшиеся на протяжении жизни, в пожилом возрасте будет практически невозможно изменить. Подрастающее поколение казаков восприняло те ценности, что были заложены основателями Ставропольской крепости и г. Ставрополя. Геройский дух был неотъемлемой частью валерной системы и языкового сознания, а его внешнее проявление выражалось в действиях и поступках, которые возникали благодаря мотивации в ее аксиологическом аспекте.

Первичные установки формирует ближайшее окружение человека – его семья и наиболее близкий круг общения. Здесь закладывается основа героического мировоззрения. Вторичными факторами формирования установок будут выступать социум в целом, социально-экономическое положение казака (религия и мода, стереотипы и традиции), характерное для отдела или уезда, в котором проживает казак. Часть установок складывается на основе бессознательного выбора, стремлениях и потребностях [4].

Мотивационный фактор и фактор оформленности психологических установок регулируют выбор казаком определенной трудовой деятельности, которая играет значительную роль в формировании языкового сознания. Именно поэтому, с точки зрения формирования героического чувства, важно изучать роль повседневности и труда казаков-участников военных событий [4].

Крайне опасной и беспокойной в середине XIX в. оставалась повседневность станиц на границе с Черноморией [2]. Трудовая деятельность по укреплению и расширению станиц способствовала выработке ценностных аттракторов и концептов пути-дороги:

«С по-над лугом,

Лугом шлях

*Дорожуника...
Шлях дорожуника,
Ой, ой, широкая
Она приюбитая...» [6].*

Героические мотивы олицетворяли образы животных, несущих гибель врагу. Так, образ ворона, распространенный у казачества в целом, на Ставрополье не был актуализирован в той же степени, что и образы закаспийских птиц [6].

Например, во многих песнях села Арзгир к орлу было особое отношение, схожее с почитанием ворона у донцев или кубанцев:

*«Ой, орел, ты орел,
Друг, товарищ верный мой.
Ты летаешь высоко,
Ты бываешь далеко...» [6].*

Кавказская война повсеместно развивалась в особом формате военно-бытовых песен. На Ставрополье досуг сопровождался речетворчеством, созданием песен при их тесной связи с музыкальными традициями. Тематика военно-бытовых песен – смерть товарища, воспоминания о станице, скорбь по матери, прославление края, губернии или родины [7].

Так, можно сказать, что воспитание героизма на Ставрополье выступало в качестве основы консолидирующей модели, рассчитанной на формирование таких ценностей, как чувство сопричастности и социальная ответственность. В языковом сознании героизм проявлялся в виде концептов, затрагивавших интересы всех национальных и этносоциальных групп казаков, которых объединяло стремление защитить родину, проявить себя на поле боя.

Изучение данного вопроса нашло отражение в трудах историков-классиков и философов, которые давно затронули проблему героизма, патриотического воспитания и его места в структуре казачьего пространства Ставропольской губернии. Идеал патриота, героя, понимающего сущность создания и укрепления культурных связей, улучшения существующей системы социальной ответственности был интегрирован с укреплением языкового сознания и позитивного способа восприятия станичных проблем, с умением не проецироваться на членов общности, своего ближайшего окружения.

Героизм, который необходим для восприятия и правильного понимания сущности патриотизма, формируется на основе картины мира, социального окружения и непосредственно от специфики интра- и интеркультурного взаимодействия. Конфликты, недосказанность, разного рода противоречия, периодически возникавшие в казачьих семьях, вели в итоге к серьезным социальным проблемам, аномиям, которые проявлялись и на фронте

Кавказской войны [1].

Е.И. Долговая считала, что многие казаки Ставрополя (особенно низший слой) были осознанно вовлечены в трудовую деятельность, воспринимая ее как часть повседневности. Именно в этом языковом пространстве укреплялось представление о героизме как о главном качестве воина. На основе отчетов ставропольских губернаторов можно сказать, что правительство губернии на протяжении Кавказской войны пыталось сделать так, чтобы труд для казаков приобрел ценностное значение с малых лет. Так как казак, идущий на смерть, понимал, что может не вернуться с военного похода, его интенция деятельности была направлена либо на подготовку к бою, либо на руководство крестьянами (в зажиточных семьях), иначе многие казаки проводили время в безделье. Губернаторы понимали эту особенность казачьей повседневности и поощряли труд, полезный не только для казака и его семьи, но и для города, станицы или села [2].

В музыкально-поэтической форме речетворчества особое отношение к труду нашло отражение в запевных мотивах, где казачий быт передавался речитативным запевом:

*«Ой, да не кукуй да
Рябая моя куку...
Все кукушачка ой,
Не кукуй жа ли ты
Али во зеленом саду...» [9].*

Взволнованность в музыкальных напевах сопровождалась более оптимистическим восприятием боя как труда и боя как подвига:

*«Головы не преклоняет
Конь его ретивый, эх!
С седаком как вихрь летает
Конь его ретивый, эх!..
Развивая, развивая,
Развивая гриву!..» [9].*

В станице Расшеватской встречается особая форма героической песни в рамках типичных для ставропольцев бытовых мотивов. Плясовой характер песни обусловил то, что ее исполняли преимущественно по возвращению с похода, на перевале.

*«Полно вам, казаченьки,
Горе горевать.
Горе горевать.*

*Оставим же тоску,
Тоску-печаль оставим
Во темных – во лесах,
Как герои знамо погибать...» [5].*

Часто исполнителями были молодые девушки, тогда в текстах песен слова «казачки», «казаченьки» заменялись на «казаки». В мирное время плясовые песни были особенно популярны в южных станицах.

Итак, фольклор казаков Ставропольской губернии в период Кавказской войны стал постепенно наполняться героической интенцией. Геройские песни особенно часто встречаются в речетворчестве южных, юго-западных станиц, перевалочных пунктов, не раз подвергавшихся нападениям горцев. Специфика патриотического, героического воспитания в Ставропольской губернии была тесно связана с деятельностью губернаторов и атаманов, которые хотели через воспитание любви к труду, взрастить в подрастающем поколении чувство социальной ответственности, а через него – патриотизм. Все это нашло отражение в песнях, о чем мы можем говорить благодаря примечаниям в «Сборниках кавказских военных песен» г. Тифлиса и на основе отчетов ставропольских губернаторов, подготовленных Е.И. Долговой.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Азарян, В. Р. Ставропольская духовная семинария во второй половине XIX - начале XX вв / В. Р. Азарян // E-Scio. – 2021. – № 9(60). – С. 385-392. – EDN UHPWU.
2. Акты и постановления на Ставрополье. История Ставрополя в отчетах губернаторов (1804 – 1914 годы): Сборник документов / Под ред. Е. И. Долговой. – Ставрополь: Бюро новостей, 2013. – 504 с.
3. Гончаров, А. С. Шермиции в традициях Ставропольского казачества / А. С. Гончаров // Актуальные проблемы физической культуры и спорта в образовательной среде: Материалы заочной Всероссийской научно-практической конференции, Екатеринбург, 01 декабря 2021 года. – Екатеринбург: Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования "Уральский государственный юридический университет", 2021. – С. 21-24. – EDN TODWAL.
4. Гончаров, А. С. Гендерный аспект в песнях ставропольского казачества / А. С. Гончаров // Молодежь и образование XXI века : Материалы XX научно-практической конференции студентов и молодых ученых, Ставрополь, 17 мая 2022 года. – Ставрополь: СГПИ, 2022. – С. 31-36. – EDN MOKZLJ.

5. Песни Терека. Песни гребенских и сунженских казаков / публ. текстов, вступ. статья и примеч. Ю. Г. Агаджанова; отв. ред. Б. Н. Путилов. – Грозный, 1974. – 240 с.
6. С Разгиру гора // Сост. Бобрышова Л. Ф., Дмитриева Н. В. Сборник фольклорных песен. – Ставрополь: КЦНК, 1997. – № 10.
7. Сборник кавказских военных песен // Собр. М. П. Колотилин. – Тифлис, 1907. – № 3.
8. Сборник кавказских военных песен // Собр. М. П. Колотилин. – Тифлис, 1907. – № 12.
9. Сказки седого Терека: сборник казачьих сказок, записанных в станицах Терека и Кубани: для детей старшего возраста / сост. и ред. И.Ю. Щербакова; худож. В.С. Поляков. – Ставрополь: Полиграфпром, 2014. – 303 с.

REFERENCES (transliteration)

1. Azaryan, V. R. Stavropol'skaya duhovnaya seminariya vo vtoroj polovine XIX - nachale XX vv / V. R. Azaryan, A. S. Goncharov // E-Scio. – 2021. – № 9(60). – S. 385-392. – EDN UIIIWU.
2. Akty i postanovleniya na Stavropol'e. Istoriya Stavropol'ya v otchetah gubernatorov (1804 – 1914 gody): Sbornik dokumentov / Pod red. E. I. Dolgovej. – Stavropol': Byuro novostej, 2013. – 504 s.
3. Goncharov, A. S. Shermicii v tradiciyah Stavropol'skogo kazachestva / A. S. Goncharov // Aktual'nye problemy fizicheskoy kul'tury i sporta v obrazovatel'noj srede : Materialy zaочноj Vserossijskoj nauchno-prakticheskoy konferencii, Ekaterinburg, 01 dekabrya 2021 goda. – Ekaterinburg: Federal'noe gosudarstvennoe byudzhethoe obrazovatel'noe uchrezhdenie vysshego obrazovaniya "Ural'skij gosudarstvennyj yuridicheskij universitet", 2021. – S. 21-24. – EDN TODWAL.
4. Goncharov, A. S. Gendernyj aspekt v pesnyah stavropol'skogo kazachestva / A. S. Goncharov // Molodezh' i obrazovanie XXI veka : Materialy XX nauchno-prakticheskoy konferencii studentov i molodyh uchenyh, Stavropol', 17 maya 2022 goda. – Stavropol': SGPI, 2022. – S. 31-36. – EDN MOKZLJ.
5. Pесni Tereka. Pесni grebenskih i sunzhenskih kazakov / publ. tekstov, vstup. stat'ya i primech. Yu. G. Agadzhanova; otv. red. B. N. Putilov. – Groznyj, 1974. – 240 s.
6. S Razgiру gora // Sost. Bobryshova L. F., Dmitrieva N. V. Sbornik fol'klornyh pesen. – Stavropol': KCNK, 1997. – № 10.
7. Sbornik kavkazskih voennyh pesen // Sobr. M. P. Kolotilin. – Tiflis, 1907. – № 3.

8. Sbornik kavkazskih voennyh pesen // Sobr. M. P. Kolotilin. – Tiflis, 1907. – № 12.
9. Skazki sedogo Tereka: sbornik kazach'ih skazok, zapisannyh v stanicah Tereka i Kubani: dlya detej starshego vozrasta / sost. i red. I.Yu. Shcherbakova; hudozh. V.S. Polyakov. – Stavropol': Poligrafprom, 2014. – 303 s.

Рецензенты:

Гончаров А.С. – кандидат исторических наук, доцент, специалист по региональному казачеведению, сотрудник Научно-исследовательского управления Ставропольского государственного педагогического института.

Калиновская Е.А. – кандидат филологических наук, доцент, доцент кафедры романо-германской филологии и лингводидактики Северо-Кавказского федерального университета.